

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ17-22СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июля 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Лаврова Н.Г., судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е. при секретаре Прохорове А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Колесникова Д.А. и его защитников – адвокатов Должиковой И.Р., и Ступкиной Н.Н. на приговор Московского областного суда от 17 апреля 2017 г. по которому

Колесников Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён:

- по пп. «а», «в», «е», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пожизненное лишение свободы;
- по ч.2 ст.167 УК РФ на 3 года лишения свободы;
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на пожизненное лишение свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Колесникова Д.А. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Должиковой И.Р., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнения потерпевших Г [REDACTED] Ч [REDACTED] представителя Чернова И.Н. – адвоката Галоганова А.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Колесников Д.А. признан виновным в умышленном причинении смерти четвертым потерпевшим, в том числе малолетним, совершённом общеопасным способом, потерпевшим П [REDACTED] и Г [REDACTED] из корыстных побуждений, П [REDACTED] и П [REDACTED] – с целью скрыть другое преступление, а также в умышленном уничтожении путём поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступление совершено в ночь с 6 на 7 сентября 2014 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнении к ним:

осуждённый Колесников Д.А., выражая несогласие с приговором, просит его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование ссылается на то, что в ходе судебного разбирательства дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; председательствующий судья вмешивался в ход допроса подсудимого, искажал смысловую нагрузку данных показаний, формировал у присяжных заседателей недоверие к показаниям его и свидетелей со стороны обвинения, занял обвинительную позицию по делу, не соблюдал принцип равноправия и состязательности сторон, удалил его из зала суда в отсутствие для этого законных оснований, сообщил присяжным заседателям несоответствующие действительности причины удаления, лишил его возможности выразить свою позицию по делу, нарушив тем самым его право на защиту; допущенные нарушения оказали негативное воздействие на присяжных заседателей и повлекли за собой вынесение обвинительного вердикта.

Дополняя указанные доводы в судебном заседании, осуждённый утверждал, что дело рассмотрено незаконным составом суда, так как у присяжных не были выяснены обстоятельства, препятствующие их участию в рассмотрении дела, не задан вопрос о владении русским языком, отклонены

вопросы интересующие сторону защиты, один из кандидатов в присяжные заседатели открыто высказал своё негативное отношение по делу, которые слышали остальные кандидаты и поэтому оказались под влиянием этого мнения; председательствующий судья не разъяснил ему (Колесникову) все права в процессе, ограничившись их перечислением, не удостоверился, понятны ли они ему, не сообщил последствия неиспользования этих прав; свидетелям не разъяснялись права, предусмотренные ст.51 Конституции Российской Федерации, эксперты не знали своих прав и перед ними ставились вопросы, выходящие за пределы их компетенции; допрашиваемым лицам были заданы вопросы, направленные на выяснение не относящихся к делу обстоятельств, требующие предположительного ответа; стороне защиты необоснованно было отказано в рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, при наличии для этого оснований, предусмотренных ст.241 УПК РФ; до сведения присяжных были доведены различные данные характеризующие его, потерпевших, свидетелей; обвинительное заключение следственные органы обосновали недопустимыми доказательствами – его показаниями, явками с повинной, полученными под принуждением, различными протоколами осмотров, составленными с нарушением требований закона, заключениями экспертов, в том числе об исследовании трупов, что влекло невозможность его рассмотрения судом и влекло возвращение дела прокурору, в чём стороне защиты было отказано; в список обвинительного заключения не были включены свидетели стороны защиты; законность представленных для исследования доказательств судом не проверена; воспользовавшись его удалением суд допросил лжесвидетеля К [REDACTED], исследовал процессуальный документ – отказ его от составления фоторобота; не принял меры по вызову свидетеля З [REDACTED], а также не направлял надлежащих извещений свидетелю, а позже обвиняемой П [REDACTED] [REDACTED] в напутственном слове судья неправильно изложил содержание обвинения, дал пояснения о правилах оценки показаний подсудимого, исказил его отношение к предъявленному обвинению, неполно привёл уголовный закон, акцентировал внимание на доказательствах стороны обвинения; в вопросном листе были необоснованно поставлены вопросы отдельно по убийству и по поджогу, хотя поджог являлся способом убийства; присяжные заседатели при вынесении вердикта нарушили тайну совещательной комнаты, поскольку он был очевидцем того, как старшина возвращалась из совещательной комнаты, чтобы обратиться за чем-то к секретарю судебного заседания; после вынесения обвинительного вердикта председательствующий судья имел достаточные основания для роспуска коллегии присяжных заседателей из-за отсутствия доказательств его виновности; в постановленном приговоре его действия немотивированно квалифицированы по признаку совершения убийства общеопасным способом, неправильно оценены одновременно по взаимоисключающим признакам – «из корыстных побуждений» и «с целью сокрытия другого преступления»; назначенное ему наказание в виде

пожизненного лишения свободы является несправедливым, судом не соблюдены положения ч.3 ст.69 УК РФ, в силу которых ему не могло быть назначено наказание свыше 25 лет лишения свободы; текст приговора содержит орфографические ошибки; суд ущемил его права на последовавшей за постановлением приговора стадии, не предоставил ему возможности в полном объёме ознакомиться с материалами дела, несвоевременно вручил копию протокола судебного заседания и не в объёме, который содержится в материалах дела, не рассмотрел все его замечания на протокол судебного заседания и безосновательно отклонил поданные;

адвокаты Должикова И.Р. и Ступкина Н.Н. в интересах осуждённого Колесникова Д.А. просят суд апелляционной инстанции о принятии того же решения, что и осуждённый. Наряду с изложенными их подзащитным доводами, указывают на имевшие место нарушения со стороны председательствующего судьи, которые, по их мнению, выразились в том, что в ходе допроса свидетеля П [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED] он комментировал показания названных свидетелей с целью умаления достоверности данных ими ответов, сам задавал вопросы П [REDACTED] до окончания её допроса сторонами; после предложения П [REDACTED] о проверке её показаний с использованием детектора лжи, дал присяжным заседателям разъяснения, в которых опорочил недопустимым способом данный вид исследования; с целью скрыть предвзятое отношение к подсудимому и свидетелям, опровергавшим обвинение, отказал в удовлетворении ходатайства о производстве аудиозаписи процесса; разрешил по ходатайству государственного обвинителя исследовать недопустимые доказательства, в частности, протокол допроса свидетеля З [REDACTED] в части, не имевшей значения для установления фактических обстоятельств дела; отклонил ходатайство о возвращении уголовного дела в отношении Колесникова для соединения его с делом, расследуемым в отношении П [REDACTED] лишив, тем самым, возможности устранить противоречия между показаниями, данными ею и свидетелями обвинения В [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED], Ч [REDACTED] потерпевшим Ч [REDACTED]; извратил в напутственном слове показания Колесникова, оценив их с собственной точки зрения, отклонил принесённые по данному поводу возражения стороны защиты.

По утверждению адвоката Должиковой, председательствующий судья также дал не основанные на законе разъяснения присяжным заседателям в связи с их вопросом о наличии в материалах дела билинга телефонных разговоров потерпевшего Ч [REDACTED] после допроса свидетеля Ч [REDACTED] [REDACTED] сообщил о том, что следствием не просто допрашивались свидетели, а их показания и версии тщательно проверялись; добивался от свидетелей С [REDACTED] и К [REDACTED] ответа на вопрос, фактически требующий специальных познаний с оценкой физических данных подсудимого; формировал у присяжных заседателей мнение, что действия Колесникова, который во

время пожара просил о помощи, являлись нарочитыми и лживыми; позволял себе в ходе судебного заседания 29 ноября 2016 г. высказывать своё негативное отношение к подсудимому; нарушал принцип равноправия сторон в процессе, давая пространные пояснения по поводу доказательств стороны обвинения, чтобы исключить у присяжных заседателей сомнения в их достоверности; вынес постановление от 21 апреля 2017 г. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, хотя таковые были поданы только 5 июня 2017 г. Указанные нарушения, как считают адвокаты Д [] и С [], нарушили право их подзащитного на справедливое судебное разбирательство, устранить которые возможно только в результате отмены приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Ворожейкина Е.М. и Кутузов А.А., а также потерпевшие Ч [] и Г [] утверждают о несостоятельности изложенных в них доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом. Оснований для возвращения дела прокурору в целях устранения в нём каких-либо недостатков не имелось. Отсутствие в списке к обвинительному заключению того либо иного лица в качестве свидетеля не препятствовало его вызову в судебное заседание на основании соответствующего ходатайства, поданного в ходе судебного заседания, чем сторона защиты активно пользовалась и необоснованных отказов в вызове ей свидетелей судом допущено не было.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В предшествующей формированию коллегии присяжных заседателей стадии председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела, в связи с чем, отвечая на поставленные вопросы, кандидаты в присяжные заседатели располагали реальной возможностью заявить о тех обстоятельствах, которые препятствовали их участию в отправлении правосудия.

Данных о том, что кто-либо из лиц, вошедших в состав коллегии присяжных заседателей, скрыл о себе какую-то значимую информацию, не установлено. Все необходимые вопросы, включая вопрос, не состоит ли кто-либо из кандидатов в присяжные заседатели на учёте у врачей нарколога и психиатра, председательствующим судьёй выяснялись. Сам факт не постановки перед кандидатами вопроса о владении русским языком, не свидетельствует о наличии таких лиц в составе коллегии присяжных заседателей, поскольку в ходе опроса каждого из кандидатов стороны имели возможность убедиться об отсутствии у них такого недостатка.

Сторонам было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле.

Ряд вопросов, заданных как стороной защиты, так и обвинения председательствующий вполне обоснованно снял, как не отвечающие данным требованиям и Судебная коллегия также не может признать их значимыми в вопросе формирования законной и беспристрастной коллегии. Вопреки доводам осуждённого, все интересующие вопросы стороны выясняли, подозвав откликнувшегося кандидата к столу председательствующего, в связи с чем, данные ими ответы не были достоянием остальных лиц, претендующих на участие в рассмотрении дела.

Право сторон на заявление мотивированных и немотивированных отводов в полной мере реализовано.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

В связи с неоднократно допущенными в ходе судебного следствия присяжным заседателем №6 вслух высказываниями он обоснованно был отстранён с соблюдением установленной процедуры от участия в деле.

Все предусмотренные законом права Колесникову неоднократно в судебном заседании разъяснялись, по поводу чего он каждый раз заявлял, что они ему ясны и понятны. Условия для реализации этих прав судом были созданы. За какими-либо дополнительными разъяснениями Колесников к суду не обращался, для получения квалифицированной юридической помощи был обеспечен помощью защитников, качеством оказываемых теми услуг полностью удовлетворён.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлениях лиц, не представших перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Допрос явившихся в судебное заседание лиц отвечал положениям ст. 189, 275, 278, 282 УПК РФ, а также установленным особенностям рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Содержание поставленных перед допрашиваемыми лицами вопросов не выходило за рамки ст. 252 УПК РФ и было обусловлено характером предъявленного Колесникову обвинения в совершении убийства из корыстных побуждений, заведомо малолетних, общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление.

Все изложенные в протоколе судебного заседания вопросы были направлены на выяснение фактических обстоятельств дела, поведения Колесникова предшествующего преступным событиям и после с целью проверки выдвинутой им версии случившегося, а также его осведомлённости о возрасте потерпевших, характера взаимоотношений с членами семьи П [REDACTED] их и его материального состояния для установления мотива совершённых убийств. Возражений по содержанию вопросов свидетелям и экспертам, как правило, от сторон не поступало, а когда такие возражения имели место, они правильно разрешались председательствующим судьёй. Поставленные перед экспертами вопросы были связаны с проведёнными ими исследованиями, а в случае с судебно-медицинским экспертом Т [REDACTED], также с обстоятельствами, известными ему, как участнику осмотра места происшествия.

Свидетелям и экспертам разъяснялись установленные законом права, в частности свидетелям – предусмотренные ст.56 УПК РФ, которые включают в себя положения ст.51 Конституции Российской Федерации.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями осуждённого и адвокатов о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей. В противовес указанным доводам, Судебная коллегия находит, что судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым были предоставлены равные возможности в предоставлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Те ходатайства адвокатов, которые имели значение для установления присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, председательствующим судьёй были удовлетворены, в судебном заседании допрошены фактически все желаемые ими свидетели, в частности, П [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED] К [REDACTED] исследованы в интересующей части иные материалы дела, в том числе в большей степени те, против которых возражала сторона обвинения.

Каких-либо нарушений закона в ходе допроса указанных лиц, а равно П [REDACTED] сторонами, а также самим председательствующим судьёй допущено не было. Вопросы председательствующего судьи к названным свидетелям в каждом случае, согласно протоколу судебного заседания, следовали после реализации указанного права сторонами. Возникновение у сторон вопросов к свидетелям, после стадии допроса их председательствующим судьёй, нарушением ч.3 ст.278 УПК РФ рассматриваться не может.

Явка свидетеля П [REDACTED] в судебное заседание состоялась. При этом не может иметь значения, кто в большей мере суд или стороны, предприняли меры по её обеспечению.

Допрос П [REDACTED] [REDACTED] был произведён в присутствии её защитников, от которых замечаний по процедуре допроса и содержанию поступивших вопросов не поступало.

Не противоречит требованиям закона данное судьёй присяжным заседателям разъяснение по поводу заявления П [REDACTED] о даче показаний с использованием «детектора лжи», в связи с отсутствием научно-обоснованных методик подобного рода исследований, что не могло влечь за собой какого-либо предубеждения к самой П [REDACTED] и содержанию данных ею показаний.

Препятствий для разрешения дела в отношении Колесникова по существу не имелось и председательствующий судья принял верное решение об отклонении ходатайства стороны защиты о возвращении данного уголовного дела прокурору для соединения его в одно производство с делом в отношении П [] [] которое находилось на стадии предварительного следствия, при этом обоснованно учёл характер предъявленного Колесникову и П [] обвинения, стадию расследования дела в отношении П [] отсутствие препятствий для проверки и оценки её показаний по правилам ст.87,88 УПК РФ в рамках ведущегося судопроизводства.

В связи с этим следует признать несостоятельными доводы, изложенные адвокатами в жалобах, о рассмотрении дела в отношении Колесникова в отдельном производстве как препятствия для должной оценки показаний П [] свидетелей В [], С [], Ч [], Ч [] потерпевшего Ч [] и невозможности устранения тех противоречий, которые между ними сторона защиты усматривает.

Должные меры по извещению свидетеля З [] судом предпринимались. В заседании суда был исследован ответ начальника полиции по ОР МУ МВД России « [] », а также объяснение собственницы квартиры С [] относительно неизвестности местопребывания последнего в связи с выездом в [] что послужило основанием для обсуждения вопроса об исследовании показаний З [] путём их оглашения против чего сторона защиты, в том числе сам Колесников, не возражали и спорили только по поводу возможности донесения до сведения присяжных заседателей протокола допроса названного свидетеля в части упоминания в них роли адвоката Сергеева.

Мотивированно судом признаны относимыми к предмету доказывания показания свидетеля З [] о роли в его допросе адвоката Сергеева, поскольку объясняют содержание данных З [] показаний, значимых для проверки достоверности выдвинутой Колесниковым на стадии следствия версии о причастности к преступлениям других лиц.

Никаких вопросов, ответы на которые требовали бы специальных познаний, перед свидетелями С [] и К [] председательствующим судьёй не ставилось.

Показания свидетеля К [] имели значение для выяснения фактических обстоятельств дела и решение председательствующего судьи об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о её допросе вполне обоснованно.

Оценка показаний данного свидетеля относится к исключительной компетенции присяжных заседателей и проверка доводов осуждённого о «лжесвидетельствовании» К [] Судебной коллегией невозможна. Вместе с тем, следует отметить, что для опровержения показаний К [] сторона защиты никаких препятствий не имела, несмотря на отсутствие в указанное время в судебном заседании Колесникова, поскольку линию защиты они строили по согласованию с ним. Об отложении допроса К [] в целях дополнительного обсуждения с подзащитным избранной тактики адвокаты не ходатайствовали, о намерениях предоставления доказательств, опровергающих её показания, не заявляли.

С учётом прозвучавших заявлений Колесникова о предложении составить фоторобот виденного им преступника и об отказе ему следователем в этом, председательствующий судья имел основания разрешить государственному обвинителю исследовать письменный ответ из экспертного центра об отсутствии в действительности таких исследований, но по причине отказа от них самого Колесникова. Принятое на этот счёт судьёй решение убедительно аргументировано, причём с точки зрения значения данного документа для установления обстоятельств дела.

Неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения судьи в утрате объективности и беспристрастности.

Принесённые стороной защиты возражения на действия председательствующего судьи должным образом были рассмотрены, мотивы отклонения приведены и являются убедительными.

В протоколе отсутствуют сведения, на основании которых можно согласиться с доводами осуждённого и защитников о заинтересованности председательствующего судьи в исходе дела и об оказании им незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Утверждения Колесникова и его защитников о нахождении присяжных заседателей под влиянием авторитета председательствующего судьи, относящегося к подсудимому предвзято, не основаны на материалах дела и являются беспочвенными.

Каждое из совершённых председательствующим судьёй действий и обращение к присяжным заседателям с разъяснениями имело место в соответствии с полномочиями судьи и диктовалось возникшей необходимостью.

Действуя в рамках указанных полномочий, председательствующий судья предпринял все необходимые меры также для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегию со стороны участников процесса, в том числе государственных обвинителей, не допустил к исследованию доказательств, законность которых вызывала бы сомнения или тех, которые не подлежали оценке присяжными заседателями по другим причинам.

Ходатайства стороны защиты об исключении из разбирательства протоколов явок Колесникова с повинной, одних из показаний в качестве обвиняемого по мотиву дачи их под принуждением, судом были тщательно проверены как путём исследования самих спорных доказательств в части, относящейся к процедуре их получения, так и в результате допроса свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED] изучения материалов проверок, проводимых на основании заявлений Колесникова в порядке ст.144-145 УПК РФ.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств, судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, так как объективных фактов, свидетельствующих об оказании на Колесникова при расследовании дела незаконного воздействия с целью дачи им признательных показаний либо понуждении его к обращению с явками с повинной, а равно других нарушений, влекущих утрату доказательствами юридической силы, в судебном заседании установлено не было, как и в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Наряду с государственным обвинителем сторона защиты также ходатайствовала об исследовании чистосердечного признания Колесникова и некоторых его признательных показаний.

Указанные Колесниковым протоколы осмотра, как и связанные с ними заключения экспертов, не имеют существенных процессуальных недостатков, ведущих к порочности их доказательственной силы.

При нарушении в судебном заседании установленного порядка, что выразилось, в частности, в оспаривании в присутствии присяжных заседателей Колесниковым данных им на этапе следствия признательных показаний со ссылкой на получение их в результате недозволенных методов следствия, председательствующий судья обосновано делал ему замечания и предупреждал о возможности применения иных мер воздействия, перечисленных в ст.258 УПК РФ, в том числе в виде удаления из зала судебного заседания.

После того как данные нарушения стали системными, а принятые меры реагирования не привели к желаемому результату, председательствующий судья при наличии веских оснований принял решение об удалении Колесникова из зала суда до окончания прений сторон, которая включает в себя также стадию реплик, вытекающую из прений.

При этом следует отметить, что непосредственно перед указанным решением Колесникову была предоставлена возможность пересмотреть своё поведение, которая использована им не была, а линия защиты, заключающаяся в компрометации законности представленных присяжным заседателям доказательств, продолжена.

Факт удаления подсудимого Колесникова из зала судебного заседания за нарушение порядка и неподчинение распоряжениям председательствующего судьи нельзя признать нарушением прав Колесникова, поскольку такое поведение являлось по своей сути свидетельством его отказа от реализации предоставленных ему прав на участие в рассмотрении дела. По смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

Принятые председательствующим судьёй меры воздействия в виде удаления подсудимого из зала судебного заседания Судебная коллегия находит соответствующими характеру допущенных им нарушений, поскольку эти нарушения, преследующие цель воспрепятствования законному рассмотрению дела и оказания давления на присяжных заседателей, а также их последствия, в сложившейся ситуации было невозможно пресечь и устранить иным образом, а ранее вынесенные ему неоднократные замечания и предупреждения о возможности удаления из зала суда, оказались явно недостаточными мерами, для того чтобы оградить коллегия присяжных заседателей от систематического незаконного воздействия и обеспечить её беспристрастность при вынесении вердикта.

Как следует из материалов дела, особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения, Колесникову разъяснялись должным образом, при этом он настаивал на указанной форме судопроизводства, что, в свою очередь, возлагало на него обязанность соблюдать установленную процедуру разбирательства дела.

Условия для соблюдения подсудимым требований ст.334, 335 УПК РФ

председательствующим судьёй были созданы и в судебном заседании ему и другим участникам неоднократно напоминались не только положения ст. 258 УПК РФ, но сами особенности судебного следствия, что позволяло реально избежать нарушений, а при допущении таковых, считать их преднамеренными.

При таком положении следует признать, что процедура применения таких мер воздействия соблюдена, период, на который Колесников был подвергнут указанным мерам, определён. Характер принятых мер воздействия соразмерен допущенным нарушениям.

Решение об удалении подсудимого из зала суда, как следует из протокола судебного заседания, соответствует требованиям ч. ч. 1 и 3 ст. 258 УПК РФ и не нарушает положений ст. 247 УПК РФ.

Утверждения в жалобе о том, что удаление подсудимого из зала воспрепятствовало ему донести до присяжных заседателей свою позицию по делу и опровергнуть достоверность представленных стороной обвинения доказательств, противоречит содержанию протокола судебного заседания, так как право участвовать в представлении доказательств и в их исследовании, а также дать показания ему было обеспечено, а принятие мер воздействия повлекло не отвечающее закону поведение его самого.

Не соблюдая установленные особенности судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей, и не реагируя должным образом на замечания и предупреждения председательствующего судьи, препятствуя своим поведением законному ходу процесса, и зная о возможных последствиях своего поведения, он, таким образом, фактически отказался от реализации своих прав.

Данные меры реагирования суда на непроцессуальное поведение подсудимого, предупреждённого о возможных последствиях нарушения им порядка в судебном заседании, не может свидетельствовать о какой-либо прямой, личной и иной заинтересованности суда в исходе дела, поскольку эти действия соответствуют требованиям статьи 258 УПК РФ.

Не противоречат закону действия председательствующего судьи, который после удаления из судебного заседания Колесникова, сообщил о таком решении приглашённым в зал присяжным заседателям, поскольку им предстояло рассмотрение дела в отношении его и неясность для них места нахождения подсудимого во время судебного разбирательства могла породить у них сомнения в законности проходившего над ним правосудия.

Никаких других обстоятельств, искажающих истинные причины удаления Колесникова из зала суда, разъяснения председательствующего судьи, данные присяжным заседателям, не содержат.

При этом судья предусмотрительно сообщил присяжным заседателям, что на оценку доказательств по делу не может влиять поведение участников процесса и принятые им меры по поддержанию порядка в судебном заседании.

Вместе с тем, не противоречит истине то, что действия подсудимого по умышленному нарушению порядка на завершающей стадии его допроса защитниками, действительно воспрепятствовали реализации одной из сторон, а именно стороной обвинения, права на допрос подсудимого, что для присяжных заседателей было очевидно.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые способны вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому либо к другим допрошенным лицам.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с соблюдением принципа равенства и состязательности сторон. Попытки исказить существо предъявленного Колесникову обвинения, осветить не относимые к делу обстоятельства или доказательства, которые не рассматривались с участием присяжных заседателей, либо вопросы, касающиеся полноты предварительного следствия, дать оценку показаниям свидетеля К. [REDACTED] через призму принадлежности её к гражданству другой республики и законности пребывания в России, председательствующим судьей пресекались, и присяжные заседатели предупреждались о необходимости не принимать во внимание такие сведения, и не руководствоваться ими при вынесении вердикта.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии с предъявленным привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ. Нарушений принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова не усматривается.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного Колесникову обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому он привлекается к ответственности.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указывал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения.

Не допущено в напутственном слове искажения позиции сторон, озвученной ими в прениях, а Колесниковым в последнем слове.

Принесённые адвокатом Должиковой возражения по мотиву того, что председательствующий судья фактически дал в напутственном слове оценку доказательствам, по своей сути абстрактны и не соответствуют приобщённому к материалам дела тексту напутственного слова.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Колесникову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов.

В связи с тем, что объекты посягательства при совершении убийства и умышленном уничтожении имущества являются различными, и данные преступления не образуют идеальной совокупности перед присяжными заседателями были обоснованно поставлены вопросы по каждому из этих деяний.

У Колесникова и его адвокатов замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений о постановке новых вопросов не имелось.

Из содержания вопросов не следует, что присяжным заседателям предлагалось ответить на вопросы о виновности лица, не представшего перед судом, как о том утверждает осуждённый. Упоминание в тексте вопросов об ином лице имело цель конкретизации обстоятельств возникновения у Колесникова преступного умысла, мотива преступлений, а также его действий по подготовке и реализации преступных намерений, которые, по версии следственных органов, были им совершены в соучастии.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей.

Объективных данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями тайны совещательной комнаты, материалы дела не содержат. Никто из участников процесса о покидании старшиной коллегии присяжных заседателей совещательной комнаты не заявлял ни после оглашения вердикта, ни в стадии его обсуждения.

Оснований для роспуска председательствующим судьёй коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ не имелось.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно.

Правовая оценка действий осуждённого соответствует описанию в приговоре преступных деяний, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судом дано убедительное обоснование направленности умысла осуждённого и каждому из квалифицирующих его действия признаку.

Поскольку Колесников признан виновным в убийстве одновременно нескольких лиц: П [] и Г [] из корыстных побуждений, а П [] и П [] с целью скрыть причинение смерти П [] и Г [] его действия обоснованно квалифицированы одновременно по пп. «з» и «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Избранный способ лишения жизни П [] и П [] путём поджога в жилом доме, свидетельствует о заведомой для Колесникова общепасности, с учётом месторасположения этого дома в жилом массиве и высокой вероятности распространения огня на соседние дома с проживавшими в них гражданами.

Исходя из заключения экспертов, проводивших в условиях стационара исследование психического состояния Колесникова, и на основе анализа его действий, которые установлены в вердикте присяжных заседателей и являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе осуждённого, что позволило признать его вменяемым.

Постановленный приговор не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

В ходе судебного разбирательства дела председательствующим судьёй не допущено иных нарушений закона, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Вопрос об аудиопротоколировании хода судебного заседания являлся предметом обсуждения сторон, принятое по нему решение суда не ущемляло чьих-либо прав, а также не нарушало требований закона.

Производство аудиозаписи судебного заседания сторонами не было процессуальным действием подконтрольным суду, в связи с чем не требовало какого-либо указания об этом в протоколе судебного заседания.

Ходатайства вначале адвокатов, а затем государственного обвинителя о проведении судебного заседания в закрытом режиме были рассмотрены, принятое в конечном итоге председательствующим судьёй по этому поводу решение в полной мере отвечало интересам стороны защиты.

Содержание поданной адвокатами 20 апреля 2017 г. жалобы давало председательствующему судье повод усмотреть наличие в ней замечаний на протокол судебного заседания и вынести соответствующее постановление об их рассмотрении. Однако, данное обстоятельство не воспрепятствовало в дальнейшем стороне защиты для принесения замечаний на протокол судебного заседания, которые также были рассмотрены с соблюдением установленной процедуры.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайство осуждённого об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания и предоставил ему такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных ему законом прав. При этом суд, устанавливая время ознакомления, справедливо учитывал как права Колесникова, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подававших соответствующих ходатайств.

Не усматривает Судебная коллегия каких-либо нарушений в том, что копия протокола судебного заседания была получена осуждённым по истечении отведённых для этого ч.7 ст.259 УПК РФ сроков, поскольку данное обстоятельство объяснимо как объёмом изготовленных копий, так и значительным количеством участников, которым они вручались, на что с очевидностью было необходимо определённое время.

Объективных данных, указывающих на несоответствие копии вручённого протокола его оригиналу, осуждённым, кроме ссылок на количество листов, не приводится, равно как и сведений о том, каким образом просрочка в получении им копии приговора воспрепятствовала реализации им своих прав, предоставленных на соответствующей стадии судопроизводства по делу. Более того при предоставлении права на ознакомление с делом Колесников мог знакомиться с протоколом судебного заседания, находившимся в материалах дела, что осуждённым фактически

признано, поскольку он ссылается на собственно сделанный им подсчёт листов. С заявлением об отсутствии в его распоряжении какой-то части протокола судебного заседания Колесников к суду не обращался, как и остальные участники процесса, в том числе его защитники, которым копия протокола вручалась с тем же количеством листов, что и осуждённому.

О надлежащей реализации права осуждённого на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведённых им доводов в апелляционных жалобах, множество ссылок на листы уголовного дела, цитирование содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также его выступление в заседании суда апелляционной инстанции с объёмными и тщательно подготовленными дополнениями к своей жалобе.

В полной мере осуждённым и другими участниками процесса использовано право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, которые в каждом случае с соблюдением установленной процедуры рассмотрены судьёй, а о принятых решениях уведомяны заинтересованные лица.

Все замечания, поданные осуждённым в установленный ст. 260 УПК РФ срок, то есть в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом, на что судом, предоставлялось более 5 суток, были рассмотрены.

Поданные Колесниковым замечания касались всего содержания протокола судебного заседания, что свидетельствует об ознакомлении с ним в полном объёме.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Назначение Колесникову за совершение убийства четырёх лиц наказания в виде пожизненного лишения свободы судом в должной степени мотивировано. С учётом приведённых данных об обстоятельствах убийства потерпевших, роли и степени вины Колесникова в реализации преступного умысла нельзя не согласиться с тем, что именно данный вид наказания соразмерен содеянному и соответствует достижению целей восстановления социальной справедливости, исправлению осуждённого, представляющего исключительную опасность для общества, и предупреждению совершения им новых преступлений.

Установленные в действиях Колесникова обстоятельства, смягчающие наказание – явка с повинной и чистосердечное признание на предварительном следствии, активное содействие раскрытию и

расследованию преступлений и изобличению соучастника, а также учтённое судом отсутствие у Колесникова судимостей в прошлом, его возраст, не влияют на законность, обоснованность и справедливость данной меры ответственности.

Доводы осуждённого о нарушении требований ч.3 ст.69 УК РФ основаны на неверном толковании закона.

Оснований для признания назначенного наказания в виде пожизненного лишения свободы несправедливым не имеется.

Мотивы определения местом отбывания Колесникову части срока наказания в тюрьме судом в приговоре приведены, являются убедительными обусловлены содеянным и общественной опасностью личности виновного.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённого либо их недостаточности, о недостоверности показаний и неверной их оценки не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 17 апреля 2017 г. в отношении Колесникова Д. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника без удовлетворения.

Председательствующий судья [REDACTED]

Судьи [REDACTED]